

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
23 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Абуа (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 735-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне тепло приветствовать Директора Центра по вопросам разоружения г-на Давинича, который будет следить за нашей работой в ходе своей миссии в Женеву. Его присутствие среди нас на этом важном этапе наших коллективных усилий по завершению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является еще одним свидетельством того, какое важное значение придает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций его успешной и скорейшей реализации. Я хотел бы, пользуясь возможностью, вновь выразить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу глубокую признательность за предоставляемую нашей Конференции оперативную и административную поддержку.

В моем сегодняшнем списке ораторов значатся представители Пакистана и Бразилии (который выступит от имени Группы 21).

Хочу напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания под председательством посла Алжира Меглауи будут проходить неофициальные консультации открытого состава по обзору повестки дня Конференции.

А сейчас даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы выполнить очень приятную обязанность – поприветствовать на Конференции по разоружению нашего нового коллегу посла Эфиопии Фиссеху Йимера.

Сейчас мы находимся на решающем, переломном этапе своих переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. И в присущей этому этапу напряженной атмосфере Ваш спокойный стиль руководства нашей работой оказывает благотворительное тонизирующее воздействие.

Мы рассчитывали, что данная часть нашей сессии будет отмечена интенсификацией многостороннего переговорного процесса. Наши же темпы, наоборот, приобрели более размеренный характер с выходом наших дискуссий на уровень Специального комитета, да и в более туманные сферы. И тем не менее моя делегация по-прежнему с оптимизмом рассчитывает на то, что КР сумеет уложиться в ею же установленный предельный срок – завершить переговоры по ДВЗИ к концу июня. Однако завершение договора должно стать итогом многосторонних и транспарентных переговоров. Договор, нисходящий к нам с небес или откуда бы то ни было, может, скорее, застопорить, чем ускорить наши переговоры и соблюдение нашего графика.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пакистан по-прежнему – как и на протяжении более чем 30 лет – привержен Договору о поистине всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как говорил здесь мой министр иностранных дел, мы не намерены менять свою точку зрения сейчас, когда наступает момент истины. Мы считаем, что ДВЗИ "принесет пользу миру и нашему региону".

Не получили пока удовлетворительного ответа вопросы, касающиеся всеобъемлющей природы договора. Как всем нам известно, возрастает консенсус в пользу австралийской формулы по "сфере охвата" договора. Эта формула получила поддержку некоторых государств, обладающих ядерным оружием, до и после того, как они отказались от своего желания продолжать ядерные испытания на малых уровнях мощности – так называемые гидроядерные испытания. Теперь с той же целью будут продолжаться испытания на "нулевом уровне мощности", или подкритические испытания.

Я должен вновь со всей категоричностью заявить, что Пакистан решительно не согласен с концепцией испытаний "в целях безопасности и надежности". Такие испытания будут подрывать одно из главных притягательных свойств ДВЗИ в глазах народов мира – реализацию ядерного разоружения за счет процесса естественной амортизации. Во-вторых, каким образом, при наличии "дешевой" международной системы мониторинга, рассчитанной на обнаружение взрывов мощностью в 1 килотонну и выше, можно будет разграничить подкритические испытания, которые будут разрешаться по австралийской формулировке, и маломощные испытания, которые будут запрещены? В-третьих, где гарантия – будь то техническая или политическая – того, что такие подкритические испытания не будут способствовать качественному развитию ядерного оружия? И вот для того, чтобы выработать подлинный консенсус по сфере охвата договора, необходимо дать ответ на такие вопросы и сомнения.

Моя делегация издавна считает, что единственный способ обеспечить какую-то уверенность в связи со сферой охвата ДВЗИ мог бы состоять в том, чтобы включить в договор положение с изложением его "задач и целей". Мы уже неофициально предлагали включить непосредственно перед статьей по сфере охвата статью I "Задачи и цели". Это вызвало противодействие со стороны тех, от кого этого и можно было ожидать. Теперь в своем рабочем документе мы предлагаем включить в преамбулу отдельный раздел по "Задачам и целям" ДВЗИ, который должен включать следующее:

- предотвращение качественного развития ядерного оружия;
- предотвращение качественного развития новых видов и систем ядерного оружия;

(Г-н Акрам, Пакистан)

- содействие ядерному нераспространению во всех его аспектах;
- содействие ядерному разоружению, а в конечном счете, и ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок; и
- содействие международному миру и безопасности.

Параллельно мы предлагаем, чтобы статья по рассмотрению действия договора предусматривала периодический обзор осуществления "задач и целей" ДВЗИ.

Моя делегация вносит это предложение в порядке компромисса с целью преодоления остающихся разногласий по проблеме ядерного разоружения, а также по тем вопросам, которые встают в связи со сферой охвата договора. Мы занимаем гибкий подход к согласованию конкретных формулировок для изложения задач и целей ДВЗИ. Мы полагаем, что согласие по этой концепции могло бы помочь в урегулировании одного из самых серьезных вопросов в контексте перспективы универсального присоединения к договору.

Как указывается в мандате Специального комитета по ЗЯИ, договор должен "поддаваться многосторонней и эффективной проверке". Мы разработали международную систему мониторинга, которая будет сознательно ограничиваться обнаружением ядерных взрывов мощностью в 1 килотонну или выше. И она расценивается в качестве дешевой. Пожалуй, слова "el-cheapo" нет в словарях, но ему следовало бы войти в анналы нашей Конференции. А между тем это преднамеренное ограничение МСМ используется в качестве довода в пользу проведения инспекций на месте и применения не "многосторонних", а "национальных" средств проверки - так называемых НТС.

Как полагает Пакистан, обращение к инспекциям на месте должно быть крайне редким и весьма серьезным политическим событием. Мы будем настаивать, чтобы ИНМ возбуждались только после ее одобрения большинством в две трети Исполнительного совета, т.е. по принципу так называемого "зеленого света". Мы не согласимся на какое бы то ни было размытие процедуры "зеленого света".

Пакистан будет также настаивать на том, чтобы здания, чувствительные объекты и населенные районы, где явно не может производиться ядерный взрыв, были исключены из инспекции или ограждены от вторжения при проведении ИНМ.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мы по-прежнему решительно возражаем против национальных технических средств, которые могли бы использоваться для притеснений и ненужного вмешательства в суверенные дела государств. Пакистану очень уж хорошо известно, как можно злоупотреблять так называемыми НТС для утверждения целей господства и дискриминации. Любые данные, не связанные с МСМ, для того чтобы их можно было использовать в порядке дополнения данных МСМ, должны отвечать определенным жестким критериям, например четкое определение источников, технический отбор и оценка силами МСМ/МЦД. В этом контексте нам нужно прямо исключить использование любой формы агентурной разведки или шпионажа.

Как ни странно, настаивая на включении НТС, некоторые державы стремятся урезать роль потенциала МЦД. Продукты МЦД должны быть доступны для всех в такой форме, которая не требовала бы дальнейшей обработки. Те, кто предпочитает первичные данные, могут, разумеется, получать такие данные; но они не должны мешать другим в полной мере пользоваться возможностями МЦД. Кое-кто поговаривает об отсутствии адекватных возможностей в плане отбора, с тем чтобы обеспечить реальную уверенность в том, что экстенсивная обработка данных, особенно в интересах развивающихся стран, позволит получить аутентичные результаты. Если таких методов не существует, то нам хотелось бы знать, каким же образом отдельные страны смогут делать заключения, на которых они могут основывать свои запросы на инспекции на месте.

Очевидно, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний может быть эффективным и постоянным только в том случае, если он будет принят всеми государствами. Если какая-то одна страна производит испытания или сохраняет за собой право на проведение испытаний, то нельзя ожидать, что с таким односторонним ограничением смирятся другие страны, у которых затрагиваются интересы безопасности. В то время как большинство стран взяли на себя по ДНЯО связывающие обязательства в отношении неприобретения ядерного оружия и в отношении непроведения ядерных испытаний, есть восемь стран, которые не сделали этого и которые, как известно или как широко считается, располагают потенциалом для производства испытательных ядерных взрывов. Если каждое из этих восьми государств не подпишет и не ратифицирует ДВЗИ, то запрещение испытаний не будет ни всеобъемлющим, ни устойчивым. Как мы уже говорили, ДВЗИ должен быть основан на принципе: "или все, или ничего".

Тем самым моя делегация воспринимает от бывшей колониальной державы формулу о том, что договор должен вступить в силу по его ратификации сорока государствами, включая и все упомянутые мною восемь государств. Мы придерживаемся гибкого подхода в вопросе об общем числе ратификаций, требуемых для вступления договора в силу. Придерживаемся мы гибкого подхода и в вопросе о том, как именно в договоре будет изложено требование о ратификации восемью государствами, которые в настоящее время располагают потенциалом и

(Г-н Акрам, Пакистан)

правовыми возможностями для проведения испытательных ядерных взрывов. Но мы не можем принять никакого положения – типа оговорки об отказе от поставленных условий, – которое позволило бы обойти такого рода требование в отношении присоединения всех этих восьми государств.

Поскольку в урегулирование вопроса о "неясных" или "подозрительных" явлениях могут быть вовлечены прежде всего эти восемь государств, существенно важно, чтобы они были на непрерывной основе представлены в Исполнительном совете. На непрерывной основе в Исполнительном совете могли бы заседать и ряд других государств, прямо заинтересованных в реализации договора. Мы по-прежнему проявляем гибкость в вопросе об общей численности Совета, при установлении которой следует исходить из каких-то рациональных критериев, а распределение мест в нем следует производить на справедливой географической основе.

Кое-кому из наших коллег полюбилось словечко "эндшпиль". Ну что ж, мы, пожалуй, близки к концу своих переговоров. Но вот играем-то мы не в шахматы, да и впредь, как мы надеемся, здесь не будут разыгрываться всякого рода игры. И моя делегация надеется в полной мере принимать участие в переговорах, рассчитанных на выработку компромиссов по различным важным проблемам, которые пока еще остаются неурегулированными. На этом заключительном, переломном этапе наших переговоров не следует ожидать или замысливать маргинализации или обхода позиций определенных делегаций. Такие усилия могут лишь сорвать саму цель, ради которой они предпринимаются, – достижение ДВЗИ, пользующегося универсальной поддержкой и универсальным признанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Бразилии послу Сабоя, который выступит от имени Группы 21.

Г-н САБОЯ (Бразилия) (от имени Группы 21) (перевод с английского): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве Координатора Группы 21.

"Как хорошо известно, Группа 21 последовательно добивается начала в рамках Конференции по разоружению переговоров по ядерному разоружению.

В этом отношении и в свете консультаций, проводимых Специальным координатором по повестке дня Конференции, Группа 21 хотела бы сослаться на свое официальное предложение (CD/1388) о немедленном учреждении Специального комитета по ядерному разоружению и вновь подтверждает свое мнение о том, что этот Специальный комитет должен приступить к

работе сразу же после завершения переговоров по ДВЗИ в 1996 году. Группа 21 просит, чтобы это было должным образом принято во внимание Специальным координатором".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его заявление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Г-н ВАТТАНИ (Италия) (перевод с английского): Я беру слово для того, чтобы привлечь внимание Конференции по разоружению к заявлению, сделанному моей делегацией в качестве нынешнего Председателя Совета Европейского союза, которое было представлено в качестве официального документа КР (CD/1396) и распространено среди участников Конференции. Документ, на который я ссылаюсь, касается заявления Совета по общим вопросам Европейского союза от 22 апреля 1996 года в связи с переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к которому присоединились страны - члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), входящие в состав Европейского экономического пространства (ЕЭП), центрально- и восточноевропейские страны, ассоциированные с Европейским союзом, и ассоциированные страны Кипр и Мальта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Италии за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Поскольку это последнее пленарное заседание, которое проходит под председательством Нигерии, позвольте мне сделать несколько замечаний. В начале нашего председательства имелись две серьезные неурегулированные проблемы, а именно вопросы о ядерном разоружении и о расширении членского состава Конференции. Велась также работа Специального координатора (посла Алжира Меглауи) по обзору повестки дня. Посол Меглауи вскоре выскажет свои предварительные замечания относительно его консультаций. Сегодня по завершении данного пленарного заседания он будет проводить неофициальные консультации по этой теме. А пока позвольте мне поблагодарить его за усилия по достижению общей позиции относительно будущей повестки дня Конференции. Я настоятельно призываю его еще больше углублять свои консультации.

В период председательства Нигерии наше внимание поглощала проблема ядерного разоружения. Мы опирались на консультации своих непосредственных предшественников - посла Мьянмы Айя и посла Нидерландов Яапа Рамакера, с тем чтобы изучить вопрос о том, как Конференции лучше всего подходить к этой теме. В ходе консультаций все делегации проявили четкое признание важности ядерного разоружения в качестве высшей цели международного сообщества в плане безопасного и надежного мира. Однако делегации расходились в вопросе о том, каким образом нам следует действовать. Мы все еще не достигли консенсуса по предложению Группы 21 о рассмотрении проблемы ядерного разоружения. И поэтому процесс консультаций следует продолжать.

(Председатель)

Что касается расширения членского состава Конференции, то мы провели двусторонние встречи с членами КР, а также с ее нечленами, которых непосредственно затрагивает наше решение, содержащееся в документе CD/1356. Полезными оказались и наши консультации с членами Группы 23, проводившиеся на индивидуальной и коллективной основе. И вот у меня создалось впечатление, что сейчас мы находимся на пороге прорыва. Поэтому мне выпала приятная обязанность рекомендовать моему преемнику проводить и далее такие консультации, с тем чтобы нам удалось как можно скорее реализовать решение CD/1356. В связи с этими усилиями позвольте мне засвидетельствовать свою признательность делегациям, благодаря которым открылась эта отрадная перспектива.

Уже вышли на заключительный этап переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. За 29 месяцев, которые прошли с тех пор, как мы начали это благородное предприятие, была проделана немалая работа. Она получила отражение в переходящем тексте, а иранский и австралийский тексты сообщили ей мощный импульс. Для ускорения наших переговоров в начале данной части нашей годовой сессии была недавно взята на вооружение иная стратегия. Ее целью является скорейшее завершение переговоров с целью выполнения нашего мандата в пределах согласованных хронологических рамок.

С тех пор было отмечено кое-какое продвижение по некоторым трудным разделам проекта договора. Вместе с тем все еще имеют место значительные расхождения по фундаментальным проблемам. Уважаемые делегаты, у нас нет иного пути, кроме как обсуждать эти проблемы. Дело это нелегкое, но на каком-то этапе – собственно, довольно скоро – нам нужно будет заняться поиском поистине приемлемой формулировки, которая позволила бы преодолеть, казалось бы, неподатливые расхождения в таких областях, как преамбула, сфера охвата и вступление в силу. Успешный исход – в пределах нашей досягаемости, и нам не следует отвергать его. Всем нам нужен добротный ДВЗИ, который должен завоевать себе поддержку всех членов КР и всех других членов международного сообщества.

Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и его товарищи напряженно трудятся над тем, чтобы мы по-прежнему были сосредоточены на своей цели. В его важных усилиях ему оказывают помощь Председатель Рабочей группы I посол Григорий Берденников и Председатель Рабочей группы II посол Мунир Захран. Все они заслуживают особой признательности и нашей коллективной благодарности.

(Председатель)

Точно так же, как Председатель я пользовался поддержкой всех делегаций. Это сотрудничество было полезным. Позвольте мне засвидетельствовать нашу благодарность за колоссальное содействие со стороны Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила, а также персонала секретариата КР. Особой благодарности заслуживают также все другие должностные лица Конференции и устные переводчики. Я их приветствую.

А теперь я желаю своему преемнику послу Муниру Акраму успешной работы на этом посту. Сейчас я передаю ему молоточек Председателя, но прежде давайте завершим кое-какие рутинные административные вопросы.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и, при необходимости, может подвергаться изменениям. Могу ли я считать это расписание приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 30 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.